

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу об административном правонарушении

№ 29А-03/14

10 апреля 2014 года г. Челябинск, пр. Ленина, 59

Я, <.....>, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Челябинской области (далее – Челябинское УФАС России), рассмотрев материалы дела об административном правонарушении № 29А-03/14, возбужденного в отношении генерального директора общества с ограниченной ответственностью «Теплоэнергетика» (далее – ООО «Теплоэнергетика») <.....> по части 2 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в отсутствие <...>, надлежащим образом извещенной о дате, времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, в присутствии защитника <...>

УСТАНОВИЛА:

В Челябинское УФАС России поступило заявление гр. <...> на действия ООО «Теплоэнергетика», выразившиеся в необоснованном уклонении от ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии.

Согласно материалам по заявлению ООО «Теплоэнергетика» является теплоснабжающей организацией, осуществляющей деятельность по передаче (поставке) тепловой энергии, в том числе гражданам, проживающим в многоквартирном доме 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава.

Одним из собственников жилого помещения, расположенного в указанном доме, является гр. <.....>

Проект узла учета тепловой энергии и теплоносителя на базе измерительного комплекса «ЭЛЬФ-03» был выполнен ООО «Горэлектро» и направлен в ООО «Теплоэнергетика» для согласования (вх. от 05.12.2013 № 1726).

ООО «Теплоэнергетика» не согласовало проект на установку узла учета тепловой энергии, направило в адрес ООО «Горэлектро» письмо, в котором указало следующие замечания:

- отсутствует свободный доступ для снятия показаний в соответствии с «Критериями наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуально, общего (квартирного), коллективного (общедомового) прибора учета» (Приказ Министерства регионального развития РФ от 29 декабря 2011 года № 627);
- узел учета тепловой энергии необходимо оборудовать максимально

приблизенным к головным задвижкам (пункт 3.1.5 Правил учета тепловой энергии и теплоносителя);

- не соблюдены требования технических условий.

16 апреля 2013 года ООО «Комфорт» составили акт сдачи-приемки выполненных работ, в котором указано об установке общедомового прибора учета тепловой энергии по адресу: город Усть-Катав, дом 13, МКР-3.

25 апреля 2013 года в адрес ООО «Комфорт» был направлен акт допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии у потребителя от 19.04.2013. В акте указано, что узел учета тепловой энергии допускается в эксплуатацию с 19.04.2013 до начала отопительного сезона 2013-2014 гг., при условии замены фактических размеров проходов к узлу учета на размеры в соответствии с СП 41-101-95 «Проектирование тепловых пунктов» в соответствии с пунктом 3.1.4 «Правил техники безопасности при эксплуатации теплотребляющих установок и тепловых сетей потребителей», утвержденных Госэнергонадзором РФ 7 мая 1992 года, в срок до 01.07.2013.

Акт допуска в эксплуатацию узла учета, расположенного в многоквартирном жилом доме по адресу: Челябинская область, г. Усть-Катав, МКР-3, дом 13, на момент рассмотрения антимонопольного дела не был подписан сторонами, узел учета тепловой энергии не был принят в эксплуатацию.

10.12.2013 состоялось заседание Комиссии Челябинского УФАС России, на котором представитель ООО «Теплоэнергетика» сообщил, что общество не допускало нарушений антимонопольного законодательства.

Решением Комиссии Челябинского УФАС России от 23 декабря 2013 года по делу № 35-03/13 действия ООО «Теплоэнергетика», выразившиеся в необоснованном уклонении от ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава, были признаны нарушающими частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Считаю, что Комиссия правомерно квалифицировала указанные действия ООО «Теплоэнергетика» как злоупотребление доминирующим положением по следующим основаниям.

1. Законом о защите конкуренции устанавливаются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения: монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Целями настоящего Федерального закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (статья 1 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам (ст. 5 Закона о защите конкуренции).

Доминирующим в силу законодательства также признается положение хозяйствующего субъекта, являющегося субъектом естественной монополии на товарном рынке.

Статьей 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон о естественных монополиях) определено, что естественная монополия – это состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров; субъектом естественной монополии является хозяйствующий субъект (юридическое лицо), занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

В силу статьи 4 Закона о естественных монополиях к сферам деятельности субъектов естественных монополий относятся услуги по передаче тепловой энергии.

ООО «Теплоэнергетика» является субъектом естественной монополии и занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Следовательно, общество подпадает под сферу регулирования Закона о защите конкуренции.

2. Пунктом 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии с частью 1 статьи 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В соответствии со статьей 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергосбережения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединённую сеть энергию, а абонент

обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим её потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учёта потребления энергии.

В соответствии с частью 1 и 2 статьи. 13 Закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» производимые, передаваемые, потребляемые энергетические ресурсы подлежат обязательному учету с применением приборов учета используемых энергетических ресурсов.

В статье 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (ч. 1, 4, 6) сказано, что количество тепловой энергии, теплоносителя, поставляемых по договору теплоснабжения или договору поставки тепловой энергии, а также передаваемых по договору оказания услуг по передаче тепловой энергии, теплоносителя, подлежит коммерческому учету.

В силу пункта 7.1 Правил учёта допуск в эксплуатацию узлов учёта потребления осуществляется представителем энергоснабжающей организации.

Таким образом, именно на энергоснабжающую организацию возложена обязанность по допуску в эксплуатацию узлов учёта.

Процедура допуска в эксплуатацию узлов учёта закреплена в Правилах учета тепловой энергии и теплоносителя, утвержденных Минтопэнерго РФ 12.09.1995 № Вк-4936 (далее - Правила учета тепловой энергии и теплоносителя).

В соответствии с пунктом 7.1 Правил учёта для допуска узлов учёта тепловой энергии в эксплуатацию представитель потребителя должен предъявить:

- 1 - принципиальную схему теплового пункта;
- 2 - проект на узел учёта, согласованный с энергоснабжающей организацией;
- 3 - паспорт на приборы узла учёта;
- 4- документы о проверке приборов узла учёта с действующим клеймом госповерителя;
- 5 - смонтированный и проверенный на работоспособность узел учёта тепловой энергии и теплоносителя, включая приборы, регистрирующие параметры теплоносителя и иные.

Согласно пункту 7.2 Правил учёта при допуске узла учета в эксплуатацию должны быть проверены:

- соответствие заводских номеров на приборы учета с указанными в их паспортах;

- соответствие диапазонов измерений устанавливаемых приборов учета со значениями измеряемых параметров;
- качество монтажа средств измерений и линий связи, а также соответствие монтажа требованиям паспортов и проектной документации;
- наличие пломб.

В случае выявления несоответствия требованиям Правил узел учета в эксплуатацию не допускается и в акте приводится полный перечень выявленных недостатков с указанием пунктов Правил, положения которых нарушены.

Положениями пункта 7.5 Правил № Вк-4936 предусмотрено, что узел учета потребителя считается допущенным к ведению учета полученной тепловой энергии и теплоносителя после подписания акта представителем энергоснабжающей организации и представителем потребителя.

Вызов потребителем представителя энергоснабжающей организации для оформления допуска узла учета потребителя осуществляется не менее чем за 5 дней до предполагаемого дня оформления узла учета, а решение о допуске в эксплуатацию должно быть принято не позднее чем через 10 дней с момента подачи заявки потребителем.

Материалами дела установлено, что ООО «Теплоэнергетика» является теплоснабжающей организацией, осуществляющей деятельность по передаче (поставке) тепловой энергии, в том числе гражданам, проживающим в многоквартирном доме 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава.

25.04.2013 ООО «Теплоэнергетика» в адрес ООО «УК «Комфорт» направило акт допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии многоквартирного дома 13, расположенного в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава.

В акте указано, что узел учета тепловой энергии допускается в эксплуатацию с 19.04.2013 до начала отопительного сезона 2013-2014 гг., при условии замены фактических размеров проходов к узлу учета на размеры в соответствии с СП 41-101-95 «Проектирование тепловых пунктов» и с пунктом 3.1.4 Правил техники безопасности при эксплуатации теплотребляющих установок и тепловых сетей потребителей, утвержденных Госэнергонадзором РФ 7 мая 1992 года, в срок до 01.07.2013.

Относительно доводов ООО «Теплоэнергетика» о том, что существующие проходы нарушают требования пункта 3.1.4 Правил техники безопасности при эксплуатации теплотребляющих установок и тепловых сетей потребителей и п. 2.20, 2.2.1 СП41-101-95, Комиссия Челябинского УФАС России приходит к следующим выводам.

Вместе с тем, вышеуказанные правила обязательны для персонала, занятого эксплуатацией, ремонтом, наладкой и испытанием теплотребляющих установок и тепловых сетей потребителей. Кроме того, пункт 3.1.4 распространяется на проходы и проезды, входы и выходы внутри производственных помещений, а не жилых домов. Размеры проходов и проемов в технических подпольях и технических этажах регламентируются СНИП 31-01-20003 «Здания жилые многоквартирные». В соответствии с указанным СНИПом п. 7.2.13 выходы и технических этажей следует предусматривать в соответствии с пунктом 6.21 СНИП 21-01 «Пожарная

безопасность зданий и сооружений», в котором указано, что выход наружу может быть через окно или дверь с размерами 0,75 x 1,5, а также через люк, размерами не менее 0,6x0,8 (п. 6.20, п.п.2).

Размеры проходов в технических этажах также регламентируются п. 8.5 вышеуказанного СНИПа, где допускается на отдельных участках протяженностью не более 2м уменьшить высоту до 1,2 м, а ширину до 0,9 м.

Кроме того, Комиссия Челябинского УФАС России обоснованно пришла к выводу о том, что требования ООО «Теплэнергетика» к проходам и проемам в существующем подвальном помещении неправомерны, тем более по изменению размеров проемов в несущих стенах. Узел учета запроектирован в существующем помещении, ограниченном несущими стенами. Размер проема (входа в помещение узла учета) позволяет беспрепятственно пройти как обслуживающему персоналу, так и представителю теплоснабжающей организацией, прошедшему соответствующие инструктажи.

Решением Комиссии Челябинского УФАС России от 23 декабря 2013 года по делу № 35-03/13 действия ООО «Теплоэнергетика», выразившиеся в необоснованном уклонении от ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава, были признаны нарушающими частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

В силу части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме).

Кроме того, статья 52 Закона о защите конкуренции предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

Таким образом, с момента изготовления решения по делу № 35-03/13 в полном объеме, а именно, с 23.12.2013 антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение по делу № 35-03/13 в судебном порядке (абзац 5 пункта 10.1 постановления Высшего Арбитражного суда РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» в редакции от 14.10.2010).

В силу части 6 статьи 4.5 КоАП РФ с 23.12.2013 исчисляется годичный срок давности привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

Согласно части 2 статьи 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного

штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Согласно представленным в ходе рассмотрения дела № 35-03/13 документам, а именно:

1. Переписке ООО «Теплоэнергетика» и ООО «УК Комфорт», а также ООО «Горэлектро» в 2013 году по вопросу принятия в эксплуатацию узла учета тепловой энергии, находящегося в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава Челябинской области;

2. Решению № 8 единственного участника ООО «Теплоэнергетика» от 21.09.2012, в соответствии с которым <...> уполномочена исполнять обязанности генерального директора данного общества на срок с 25.09.2012 по 25.09.2015, должностное лицо Челябинского УФАС России приходит к выводу о том, что генеральный директор ООО «Теплоэнергетика» <...> является должностным лицом данного общества, ответственным за принятие решения о вводе в эксплуатацию узла учета тепловой энергии, находящегося в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава Челябинской области.

26.02.2014 начальником отдела контроля естественных монополий, ЖКХ и транспорта Челябинского УФАС России <...> по делу об административном правонарушении № 29А-03/14 в отношении генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <..> был составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ. <...>., надлежащим образом извещенная о дате, времени и месте составления протокола об административном правонарушении, на составление и подписание протокола не явилась, направила защитника <...>

10.04.2014 от генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <...> поступило ходатайство о рассмотрении дела об административном правонарушении № 29А-03/14 10.04.2014 в 16 часов 00 минут.

Должностное лицо Челябинского УФАС России, рассмотрев данное ходатайство, пришло к выводу о его удовлетворении.

10.04.2014 года на рассмотрении дела № 29А-03/14 генеральный директор ООО «Теплоэнергетика» <...> не явилась, направив защитника <..>

На рассмотрении дела защитником было представлено ходатайство о прекращении производства по делу об административном правонарушении в отношении генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <...> ввиду отсутствия в ее действиях состава административного правонарушения. В данном ходатайстве указано, что должностным лицом, ответственным за согласование проекта узла учета тепловой энергии и теплоносителя и ввод узла учета тепловой энергии в эксплуатацию в МКД, расположенном по адресу: Челябинская область, г. Усть-Катав, МКР-3, д. 13, является <...>

Рассмотрев данное ходатайство, заслушав пояснения защитника <...>, должностное лицо Челябинского УФАС России приходит к следующим выводам.

В обоснование ответственности за согласование проекта узла учета и его ввода в эксплуатацию в МКД № 13 МКР-3 г. Усть-Катава Челябинской области технического директора ООО «Теплоэнергетика» <...>., общество представило следующие документы: приказ о назначении ответственных за тепловые узлы от 17.06.2011 № 47, должностную инструкцию от 01.01.2010 № Д63-2010, трудовой договор от 01.10.2009 № 98-ТД.

Однако из указанных документов не следует, что технический директор ООО «Теплоэнергетика» <...>. был ответственен за принятие окончательного решения об отказе ввода в эксплуатацию узла учета тепловой энергии в МКД, расположенном по адресу: Челябинская область, г. Усть-Катав, МКР-3, д. 13. При таких обстоятельствах, должностное лицо Челябинского УФАС России приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения данного ходатайства.

Изучив материалы дела, заслушав пояснения защитника по существу нарушения, должностное лицо Челябинского УФАС России приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

У генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <...> отсутствовали препятствия и имелась возможность для соблюдения антимонопольного законодательства Российской Федерации, а именно: принять в эксплуатацию узел учета тепловой энергии, находящийся в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава Челябинской области. Однако генеральный директор ООО «Теплоэнергетика» <...> не приняла необходимых и достаточных мер по соблюдению законодательства Российской Федерации и допустила нарушение антимонопольного законодательства, что свидетельствует о ее виновности в совершении действий, нарушающих антимонопольное законодательство.

Длительное необоснованное уклонение генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <...>. от принятия в эксплуатацию узла учета тепловой энергии, находящегося в многоквартирном доме № 13, расположенном в микрорайоне № 3 г. Усть-Катава Челябинской области, явилось препятствием в реализации гражданами, проживающими в рассматриваемом доме, права на расчет платы за данную коммунальную услугу исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям прибора учета, предусмотренного статьей 157 Жилищного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, генеральный директор ООО «Теплоэнергетика» <...>. признается виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

При рассмотрении настоящего дела должностным лицом Челябинского УФАС России установлено отсутствие оснований для признания правонарушения, совершенного генеральным директором ООО «Теплоэнергетика» <...>., малозначительным и освобождения от административной ответственности.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения должностное лицо, уполномоченное решить дело об административном правонарушении, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10 от 02.06.2004. «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (в редакции постановления № 60 от 20.11.2008.) установлены нормы, конкретизирующие применение положений статьи 2.9 КоАП РФ, согласно которым при квалификации правонарушения в качестве малозначительного судам необходимо исходить из оценки конкретных обстоятельств его совершения. Малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, отсутствие материального ущерба, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, свидетельствующими о малозначительности правонарушения. Данные обстоятельства, в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 КоАП РФ, учитываются при назначении административного наказания (пункт 18).

Квалификация правонарушения как малозначительного может иметь место только в исключительных случаях и производится с учетом положений пункта 18 настоящего Постановления применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния (пункт 18.1).

Рассматриваемое административное правонарушение не может быть признано малозначительным, и должностное лицо антимонопольной службы в данном случае не может ограничиться устным замечанием, поскольку по своему характеру нарушение имеет значительную степень общественной опасности.

Обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении при совершении данного административного правонарушения, не установлено.

Должностным лицом Челябинского УФАС России не выявлено обстоятельств, смягчающих административную ответственность.

Обстоятельством, отягчающим административную ответственность, является продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных лиц прекратить его.

Таким образом, учитывая характер совершенного правонарушения должностным

лицом Челябинского УФАС России принято решение о необходимости наложить на генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <..>

При рассмотрении дела, Челябинское УФАС России, принимая во внимание, что генеральный директор ООО «Теплоэнергетика» <..>. продолжала противоправное поведение, несмотря на требование уполномоченных лиц прекратить его, и руководствуясь положениями Европейской конвенции от 20 марта 1952 года о разумном балансе публичного и частного интересов, конституционными принципами соразмерности и справедливости при назначении наказания, должностное лицо Челябинского УФАС России решило наложить на генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <..> административное наказание, предусмотренное санкцией части 2 статьи 14.31 КоАП РФ, а именно - административный штраф в размере 20 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 14.31, 23.48, 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <..> виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ.

2. Наложить на генерального директора ООО «Теплоэнергетика» <..> административный штраф в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно пункту 1 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации штрафы подлежат зачислению в доход федерального бюджета по следующим реквизитам: <..>.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня вступления его в законную силу.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в суд или вышестоящему должностному лицу в течение 10 дней со дня

вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.